

Красавец действительно боялся его и ненавидел его. С тех пор как утром он сделал ему минет, его муж подсел на это. Когда он наконец смог спрятаться в повозке, и они начали движение, этот демон похоти тоже запрыгнул в неё, снял штаны и с возбуждением потребовал, чтобы он снова ему помог.

Улэйжо обожал, как он ему делает минет. Он стоял на коленях на повозке, усталой толстыми мехами, одетый в любимый Улэйжо тёмно-фиолетовый шёлк, с серьёзным выражением лица, но занимающийся самым развратным делом. Он прижал лицо Красавца к своему промежутку, с возбуждением вставив в его рот член, который твердел при одном только виде его. Красавец закашлялся, выплюнув его пенис, и тогда он прижал яички к его губам, трогая его лицо своим стержнем.

Разврат, безудержный, как настоящий демон похоти.

До двора шаньюя оставался один день пути, когда Улэйжо внезапно приказал всей армии остановиться. Никто не понимал, что происходило, но приказ правого князя Туци был ясен — все всадники должны были разбить лагерь. Разведчики из двора шаньюя попросили аудиенции у правого князя Туци, чтобы узнать причину остановки.

Улэйжо нахмурился и сказал:

— Яньчжи заболел. Пожалуйста, передайте шаньюю, что яньчжи только что родил и чувствует себя крайне плохо, поэтому нам пришлось остановиться на два дня.

Разведчик дёрнул уголком глаза. Правый князь Туци ещё не был женат, и шаньюю подарил ему множество красавиц, но он ни одну не взял. Откуда же взялась яньчжи? Но он не осмелился возражать, получил приказ и быстро отправился передать сообщение.

В палатке Красавец действительно чувствовал себя плохо. За последние два дня его муж так напугал его, как будто он был демоном похоти, который никогда не знал удержу, и его тело буквально разваливалось на части. Страх, который он испытывал, когда шаньюю изнасиловал его, постепенно возвращался. Красавец смотрел на знакомую траву вокруг царского двора и дрожал.

Улэйжо тоже был встревожен. Он не хотел идти в царский двор, не хотел встречаться со своим братом. Он не знал, что произойдёт дальше, не знал, сможет ли он оставить Красавца рядом с собой. Он хотел немедленно жениться на Красавце. Упрямый и смелый, он сразу же организовал свадьбу с Красавцем, всё было просто, и только несколько его верных подчинённых знали об этом. Его отец когда-то заставлял его жениться на принцессе Шали под угрозой кнута, и он предпочёл быть сосланным в западные пустыни, чем жениться на нелюбимой. Теперь, ради Красавца, он снова пошёл против приказа.

Красавец тоже не понимал, что происходит. Его муж вдруг сказал, что хочет на нём жениться, и Красавец чуть не выпал из повозки. Оказывается, они всё это время не были законными супругами, и он был просто похищен. Улэйжо снова получил от него затрещину, но ничего не объяснил, только сухо сказал:

— Женюсь. Сегодня же.

Никакого приданого, никакого свадебного наряда, никаких подарков, ничего не было подготовлено, даже свадебного шамана не было. Красавец плакал от злости. Это было слишком небрежно. Такой красивый человек, как он, просто так, без всяких объяснений, выходит замуж за этого уродливого мужчину, который уже родил ему ребёнка. Он плакал, слёзы катились по

его лицу.

Неудивительно, что он так плохо с ним обращался в пути, заставлял спать на улице, пить снег и есть сухой хлеб. Оказывается, он был просто похищен, и даже не был его женой. Улэйжо тоже чувствовал себя виноватым. Он заставил его много страдать в пути. Если бы он знал, что готов жениться на яньчжи своего отца, он бы устроил пышную свадьбу ещё в лагере на границе с Усунем, а не так, как сейчас, когда ничего не было.

В армии был советник из династии Хань, доверенное лицо Улэйжо, знавшее кое-что о Красавце. Этого советника звали Чу Цы, он был худощавым, с тонкими усами, и лично провёл церемонию бракосочетания. Свадебные наряды, сшитые ночью из красного шёлка, были на них надеты. Улэйжо, в чёрных сапогах, вышитых золотыми нитями, нервно вошёл в палатку, которая служила свадебной комнатой. Внутри палатки были развешаны красные иероглифы счастья, горели красные свечи, всё было сделано в соответствии с ханьскими традициями. Его жена был принцем династии Хань, и Улэйжо считал, что такая свадьба была весьма оригинальной. Впервые он сделал ханьскую причёску, нервничал так, что ладони вспотели, и не знал, как вести себя перед Красавцем, сидевшим на кровати под красным покрывалом.

Всё было просто, но торжественно. В палатке не было слуг, только заранее оставленный свадебный посох и кубок для обмена вином. Красавец дрожал от злости. Красное покрывало — и всё, никаких подарков, он был так дёшево продан? Улэйжо нервно взял свадебный посох, сделанный из кнута, и собирался поднять покрывало, как вдруг увидел, что Красавец, злясь, взял на руки Ли'эр и, открыв ворот, начал её кормить. Красавец держал ребёнка на руках, пока они совершали обряд, и даже в свадебной палатке он держал её. Улэйжо не знал, злиться или смеяться, и, как научил его Чу Цы, почтительно произнёс:

— Супруга.

Красавец не обратил на него внимания, и Улэйжо сам, краснея, снял с него покрывало. Его супруга был слегка накрашен, на губах была помада, брови подведены, волосы аккуратно уложены, весь он был нежен и изящен. Красавец, кормящий ребёнка, всё ещё злился. Улэйжо опустился на колени перед ним, долго смотрел на него, на его округлившиеся после родов щёки, на его глаза, влажные от злости и обиды, затем поднялся и поцеловал его в губы, после чего толкнул на кровать, даже забыв выпить свадебный кубок.

Красавец ударил его по голове:

— Торопыга, мы ещё не выпили свадебный кубок.

Когда в ханьском дворце император назначил его чжаои, всё было сделано в соответствии с ритуалом свадьбы с законной женой, что вызвало много споров, но Красавец всё же помнил ту радость и волнение, когда он пил свадебный кубок с императором, своим братом.

Улэйжо, получив удар, покраснел и пошёл за кубком. Ханьские свадьбы были такими сложными, столько церемоний, обмен кубками, столько ритуалов, не то что у хунну, где простые люди, если им понравился человек, просто давали несколько овец в качестве подарка и забирали невесту на верблюде или лошади, перемещая её из одной палатки в другую.

Но он всё же был послушным, взял кубок и подал его Красавцу, затем взял свой. Он не знал, как пить свадебный кубок, не знал, как правильно держать руки, и просто поднёс свой кубок ко рту Красавца, неловко потянувшись к его кубку. Красавец снова ударил его, Улэйжо покраснел и долго возился, пока наконец не выпил свадебный кубок.

Когда они наконец уселись спокойно, Улэйжо, улыбаясь, сжал губы. Он держал руку Красавца, как ребёнок, который украл сокровище. Красавец тоже был немного рад, хоть свадьба и была простой, но он всё же стал его законной женой, всё было правильно. Улэйжо забрал у него ребёнка, с удовольствием покачал его, и Красавец снова ударил его:

— Что ты делаешь? Ли'эр только что уснула, не разбуди её.

Улэйжо покраснел и положил ребёнка, тёмными глазами смотря на него. Красавец наконец проявил инициативу, смущённо начал снимать с него свадебный наряд. Улэйжо загорелся, он думал, что тот не хочет заниматься с ним любовью, последние два дня в повозке он его рассердил, прошлой ночью и сегодняшней он не позволял ему прикасаться к себе и не разговаривал с ним.

Как только Красавец проявил инициативу, Улэйжо не смог сдержаться, снова начал торопливо снимать с него одежду. Красавец снова ударил его:

— Не смей снимать с меня, я сам.

Улэйжо смотрел на него с нетерпением, наблюдая, как он медленно раздевается, его лицо розовело от смущения, всё его тело источало сладкий аромат. Красавец всё же был сбит с ног Улэйжо, его муж, считая, что он слишком медлит, бросился на него, торопясь, и они обнялись, даже не успев полностью раздеться. Красавец закатил глаза, Улэйжо снова был как злой волчонок, слизал помаду с его губ, его язык проник в его рот, заставляя его задыхаться.

Близость с мужем была ужасной.

Улэйжо тоже не знал меры, делал всё быстро, он был грубым степняком, в душе таким же, как его брат, не знал ханьских ритуалов, не понимал игр в сопротивление, смущение, скромность, он просто хотел побыстрее заняться с Красавцем любовью несколько раз, чтобы тот потом не жаловался на боль и не выгонял его с кровати.

Красавец, как деревяшка, чувствовал, как его муж снова яростно двигается, он уже онемел от боли, и, не выдержав, ударил Улэйжо по лицу. Улэйжо ошалел, всё ещё держась над ним, растерянно смотрел на него. Он снова разозлил Красавца, который, стиснув зубы, сел, толкнул его на кровать и, сев на него, предупредил:

— Не двигайся, я сам.

<http://bllate.org/book/16253/1462158>